

М.В. Шиловский*

M.V. Shilovskiy*

«Мы все общими усилиями, как могли, помогали фронту...»: – Рец. на кн.: Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев. Красноярск: Папирус, 2020. 320 с., ил.

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-19

УДК 94(47)(093.3)“1941/1945”

Выходные данные для цитирования:

Шиловский М.В. «Мы все общими усилиями, как могли, помогали фронту...»: – Рец. на кн.: Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев. Красноярск: Папирус, 2020. 320 с., ил. // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 231–238. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-19.pdf>

“We All Together, as We Could, Helped the Front...”: – Book Review: Fedorov I.G. Deti v Proze Voyny – Eto My: Vospominaniya Divnogortsev [Children in the Prose of War – It’s Us: Memories of the Divnogorsk Residents]. Krasnoyarsk, Papirus, 2020. 320 p., ill.

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-19

How to cite:

Shilovskiy M.V. “We All Together, as We Could, Helped the Front...”: – Book Review: Fedorov I.G. Deti v Proze Voyny – Eto My: Vospominaniya Divnogortsev [Children in the Prose of War – It’s Us: Memories of the Divnogorsk Residents]. Krasnoyarsk, Papirus, 2020. 320 p., ill. // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 231–238. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-19.pdf>

Abstract. The article presents a review of the collection of memoirs compiled by I.G. Fedorov who interviewed 75 residents of Divnogorsk – small town in the Krasnoyarsk Territory. They are members of the public organization “Children of War”, born in 1928–1945. All of them came here during or after the construction of one of the largest hydroelectric power stations in Russia – the Krasnoyarsk hydroelectric power station, which gave rise to the city of Divnogorsk. Today it has about 30 thousand inhabitants. The respondents tried to reflect the most important of their military and post-war impressions and convey their vision of this experience. The information collected in this way recreates the rear everyday life of the war years without retouching and idealization. It can be conditionally divided into two large parts: concerning living conditions and ways of survival in an extreme situation. All respondents report a deterioration in the food situation. In contrast to the period of the First World War of 1914–1918, the population of Russia in 1941–1945 ate worse. The veterans noted the consolidating impact of the school and the educational mission of the teachers. In the memoirs, the attitude of the children to religious holidays is also recorded. Thus, the collection contains information about the children and childhood of that heroic time. This information is interesting in many aspects. Since the authors of the memoirs lived in different parts of the USSR (most of them in Siberia), the information presented by them is a representative database that can be distributed throughout the country in a selected chronological framework. At the beginning of their lives, the children of war went through the trials of hunger, cold, fear and pain. Having overcome them, they managed to maintain optimism and faith in justice. “We had someone to take an example from, we continued the work of the fathers, the work of Victory”, one of the authors notes.

Keywords: the Great Patriotic War of 1941–1945; Divnogorsk; children of war; memories; occupation; everyday life; food; clothing; shoes; vegetable garden; school.

* **Шиловский Михаил Викторович**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: istorik.novosib@gmail.com
Shilovskiy Mikhail Viktorovich, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: istorik.novosib@gmail.com

The article has been received by the editor on 12.10.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Представлена рецензия на составленный И.Г. Фёдоровым сборник воспоминаний 75 жителей г. Дивногорска Красноярского края, членов общественного формирования «Дети войны», родившихся в 1928–1945 гг. Все они приехали сюда во время или после сооружения одной из крупнейших гидроэлектростанций в России – Красноярской ГЭС, давшей начало городу Дивногорску, насчитывающему сегодня около 30 тыс. жителей. Респонденты постарались отразить самое главное из своих военных и послевоенных впечатлений и передать свое видение пережитого. Собранный таким образом информация воссоздает тыловую повседневность военных лет без ретуши и идеализации. Ее условно можно подразделить на касающуюся условий жизни и способов выживания в экстремальной ситуации. Все респонденты фиксируют ухудшение ситуации с продовольствием. В отличие от периода Первой мировой войны 1914–1918 гг. население России в 1941–1945 гг. питалось хуже. Ветераны отметили консолидирующее воздействие школы и просветительскую миссию учителей. В воспоминаниях фиксируется также отношение ребят к религиозным праздникам. Таким образом, в сборнике собрана интересная во многих отношениях информация о детях и детстве того героического времени. Поскольку авторы воспоминаний проживали в разных уголках СССР (преобладающая часть в Сибири), изложенные ими сведения представляют собой репрезентативную базу данных, которую можно распространить на всю страну в избранных хронологических рамках. В начале своего жизненного пути дети войны прошли через испытания голодом, холодом, страхом и болью. Преодолев их, они сумели сохранить оптимизм и веру в справедливость. «Нам было, с кого брать пример, мы продолжили дело отцов, дело Победы», – замечает один из авторов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.; г. Дивногорск; дети войны; воспоминания; оккупация; повседневность; питание; одежда; обувь; огород; школа.

Стандартная рецензия включает краткое изложение содержания, перечисление достижений автора на уровне изучения избранной им темы и оговорку относительно наличия в оцениваемом сочинении отдельных недостатков, не влияющих на общую положительную оценку сочинения. К упомянутой выше триаде хочу добавить личностное эмоциональное восприятие, поскольку отношусь к поколению, у которого детство, по справедливому определению составителя рецензируемого сборника Игоря Геннадьевича Фёдорова, пришлось «на трудные послевоенные годы восстановления страны от фронтовой разрухи»¹. В октябре 1945 г. мой отец Виктор Филиппович Шиловский, призванный в армию в 1940 г., демобилизовался, в следующем году женился на Лидии Филипповне Свиридовой, в конце 1947 г. родился я, а следом сестра и брат². Мои «Филипповичи» прожили вместе почти 55 лет, обеспечив получение высшего образования своим детям. Безусловно, послевоенная обстановка повлияла на мое формирование как личности и отдельные, наиболее яркие, запомнившиеся фрагменты детства будут использованы в настоящей работе.

Итак, рецензируемое издание представляет подборку воспоминаний 75 жителей (из них 48 представительниц прекрасного пола) г. Дивногорска Красноярского края. Поселение, как известно, возникло на месте строительства Красноярской ГЭС (городской статус приобрело в 1963 г.) и насчитывает около 30 тыс. жителей. Таким образом, все респонденты приехали сюда во время или после строительства одной из крупнейших гидроэлектростанций в России. В окрестностях города в с. Овсянка родился писатель В.П. Астафьев. Сборник увидел свет благодаря реализации проекта «Межпоколенческая солидарность», воплощенный в жизнь под руководством директора одной из дивногорских школ И.Ю. Ерощиной и председателя

¹ Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев. Красноярск, 2020. С. 11.

² Шиловский М.В. Автобиография офицера запаса В.Ф. Шиловского как источник по истории советского общества // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3. С. 135–141.

местной организации «Дети войны» В.Ф. Попова. Беседовал с ветеранами, обрабатывал и структурировал собранный материал учитель, журналист, краевед и большой патриот своей малой родины Игорь Геннадьевич Фёдоров. Для унификации материалов была разработана специальная анкета. Научное редактирование осуществил известный красноярский историк доктор исторических наук профессор Г.Ф. Быконя.

В центре внимания оказались жители Дивногорска 1928–1945 годов рождения, относящиеся к группе «Дети войны». Условно их подразделили на тех, кто встретил войну в возрасте 8–13 лет, т.е. подростками, и внес посильный вклад в достижение Победы; на относившихся к детям военного времени (5–12 лет) и тех, чье детство пришлось на послевоенный период. Каждый фрагмент состоит из двух частей: биографической справки, раскрывающей жизненный путь респондента, и, собственно, его воспоминаний о детстве в

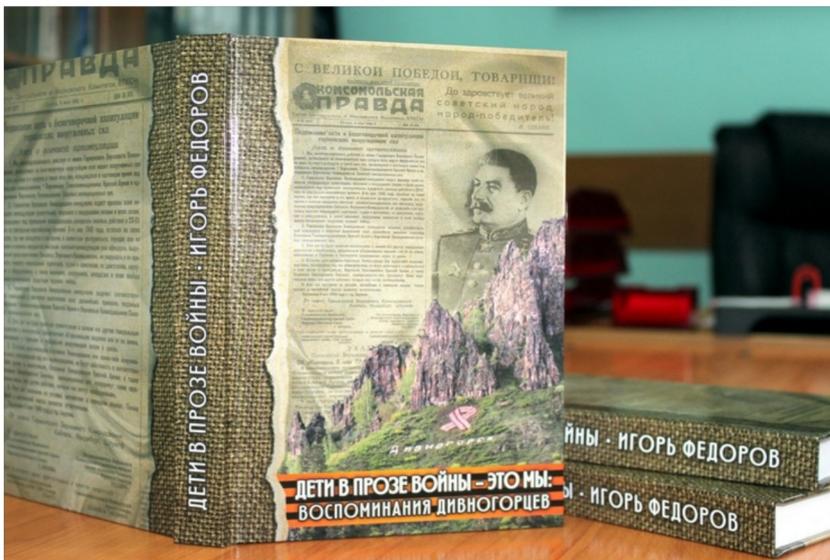

Рис. 1. Книга И.Г. Фёдорова «Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев». 18 сентября 2020 г. Дивногорск. Школа № 2 им. Ю.А. Гагарина.

форме повествования от первого лица. Скомпонованный таким образом материал дополняют фотографии авторов и подборки иллюстраций, относящиеся к их детским и юношеским годам.

Представляет интерес состав респондентов. Из 75 родились в Сибири 48, в т.ч. 25 (33,3 %) – в Красноярском крае. Половина (38 чел.) получили высшее образование. Из них 13 окончили педагогические и столько же – технические институты. Среди получивших высшее образование есть выпускники Киевского, Красноярского, Томского университетов, Новосибирской высшей партийной школы, медицинских и строительных институтов. Еще 13 чел. окончили техникумы и училища. Разнообразнее выглядит перечень специальностей, по которым работали дивногорцы. Мы насчитали 22 профессии, среди которых преобладают учителя (14 чел.), а далее по два-три человека – это плотники, медсестры, связисты, юристы, метеорологи, кладовщики; по одному – шофер, маляр, слесарь, журналист, крановщица, продавец, фармацевт, тракторист, стрелочница, электрик, офицер милиции и др.

Многие из опрошенных сделали карьеру на партийной, советской и профсоюзной ниве. Назовем В.В. Плисова, который начал работать на строительстве Красноярской ГЭС в 1960 г. мастером, а в 1983–1988 гг. возглавлял Красноярский краевой совет народных депутатов. Ю.В. Юров начинал инженером Красноярскгэсстроя, а в 1980 г. избирается секретарем Саяногорского городского комитета КПСС. Составитель скрупулезно отследил общественную активность своих героев после выхода на пенсию. Так, В.Ф. Попов в 1992–2005 гг. возглавлял комитет по социальной защите населения, в 2006–2010 гг. работал помощником депутата Законодательного собрания Красноярского края В.В. Бибиковой, с декабря 2016 г. был председателем городской общественной организации ветеранов «Дети войны».

Оценивая значимость рецензируемого издания, без оговорок заявляю, что мы имеем дело с уникальным источником по истории Великой Отечественной войны советского народа 1941–1945 гг. Включенные в него воспоминания были написаны спустя 74–75 лет после ее окончания и отразили наиболее запомнившиеся и яркие впечатления детей военного времени. Авторы из массы отложившихся в памяти эпизодов отобрали, по их мнению, самое главное и сформулировали свое видение пережитого. Лауреат Нобелевской премии белорусская писательница Светлана Алексиевич, как мне кажется, исчерпывающе определила

значение мемуаров: «Мне говорят: ну, воспоминания – это не история и не литература. Это просто жизнь, замусоренная и не очищенная рукой художника. Сырой материал говорения. В каждом дне ее полно. Всюду валяются эти кирпичи. Но кирпичи еще не храм?! Но для меня все иначе... Именно там, в теплом человеческом голосе, в живом отражении прошлого скрыта первозданная радость и обнажен неустранимый трагизм жизни. Ее хаос и страсть. Единственность и непостижимость. Там они еще не подвергнуты никакой обработке. Подлинники»³.

Своеобразной квинтэссенцией к изложенным в сборнике впечатлениям служат рассуждения М.И. Фёдоровой, родившейся в 1938 г.: «Детство закончилось очень быстро, военные и послевоенные годы не были безмятежными [...]. Лишения, голод, разруха заставляли нас быстро взрослеть. На наши детские плечи ложились далеко не детские обязанности. Я должна была носить воду из колодца, идти до которого примерно 0,5 км, сходить в лес нарубить и принести дров, сходить в луга за травами (щавель, крапива) для приготовления пищи [...]. Весной, вместе с другими, ходила на поля собирать мороженный картофель для лепешек. Раз в неделю скоблила (с помощью топора) до желтизны в доме полы. Помогала матери по хозяйству: загнать и накормить домашнюю живность. И [надо было еще] успеть выучить уроки. Играть было некогда, да и не во что. Летом пололи грядки. В редких случаях, бывало, скрутишь из платка куклу и играешь с нею»⁴.

Зачастую применительно к рассматриваемому времени используется рефрен: «В Сибири не было войны, но славилась Сибирь полками». Помимо фронтового вклада сибиряков в великую Победу, в литературных произведениях и художественных фильмах воспроизводится лубочно-идеализированный образ тыла, в котором сытые, подстриженные, одетые в подогнанные по фигуре комбинезоны, стоящие на аккуратно изготовленных подставках у станков подростки в два-три раза перевыполняют производственные нормы. Материалы рецензируемого издания воссоздают военную тыловую повседневность без ретуши и идеализации.

В них нет обобщений, из исторического контекста выделяются наиболее яркие, отложившиеся в памяти на всю оставшуюся жизнь случаи. Так, в моем подсознании сохранились два фрагмента мозаики, относящиеся к началу 1950-х гг. Первый связан с отцовской шинелью, сшитой из добротного английского, полученного по ленд-лизу сукна, в которой он пришел с фронта и долго носил до покупки пальто, несмотря на достаточно высокую по тем временам учительскую зарплату в отличие от той, что была у соседей, работавших в паровозном депо, и тем более у колхозников из артели с гордым названием «Ударник полей». Второй эпизод связан с популярной тогда среди подрастающего поколения «войнушкой», в которой участвовали и мальчишки, и девчонки и «воевали» мы с использованием настоящего, но непригодного для боевых действий стрелкового оружия. В частности, мой «арсенал» состоял из ржавого тяжеленного немецкого ручного пулемета МГ-43 и металлического остова «трехлинейки». У соседа Николая Фадеева, в последующем майора Советской Армии, имелся станковый пулемет «Максим» со щитком и колесиками. Такой уровень оснащения вооружением был связан с тем, что через станцию Промышленная, на которой я жил, с полей сражений на Кузнецкий металлургический комбинат (КМК) в городе Сталинске (Новокузнецке) эшелонами на переплавку везли разбитую технику и вооружение, а во время остановок для смены паровозов подростки, да и взрослые, «промышляли» на предмет обзаведения не только разбитым, но и дееспособным стрелковым оружием.

Отложившуюся в сборнике информацию можно условно подразделить на ряд направлений, раскрывающих повседневность военных и послевоенных лет в сибирской глубинке. Прежде всего речь идет об отцах, ушедших на фронт. У 21 (28 %) респондента они погибли или пропали без вести. «И хотя война была где-то далеко, но оказалось, что очень близко, – вспоминает Д.А. Ярославцев (1938 г.р.). – В село стали приходиться похоронки на убитых

³ Алексеевич С. У войны не женское лицо. М., 2007. С. 16.

⁴ Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны... С. 256–257.

мужей и сыновей. Ночами стоял ужасный, нечеловеческий вой женщин, потерявших своих близких. В страхе от такого воя, я крепко прижимался к матери. Сейчас мне 82 года, но этот вой – «крик души» – у меня в ушах и сердце до сих пор»⁵. Война «обезмужичила» деревню. Она же породила стремление подростков принять участие в боевых действиях. Б.С. Лищенко (1935 г.р.) свидетельствует: «...Мне и старшему брату Володе очень захотелось ехать на фронт «сынами полка». Через неделю мы вдвоем по зову сердца поехали воевать. Пешком добрались до ж[елезно]д[орожной] станции Маганская, а там до Красноярска. В Красноярске, как нормальные люди, в собачьем ящике, под стук колес доехали до Новосибирска. На этом и закончилась наша служба, а в награду еще и выпороли ремнем»⁶. Н.Г. Попова (1940 г.р.) вспоминает, как зимой 1945 г. ее брат «подсадил меня на печь, закрыл на ключ и убежал на тракт, чтобы уехать на войну. Когда мать, придя с работы, узнала от меня все события, убежала за ним на тракт. Тащила его, а он плакал и кричал, что война скоро закончится, а он ни одного “фрица” не убил»⁷.

Следующее направление, отраженное в представленных в сборнике воспоминаниях, касается условий жизни и способов выживания в экстремальной ситуации. Прежде всего практически все респонденты фиксируют ухудшение ситуации с продовольствием, переросшей в 1946–1947 гг. в голодовку. В отличие от периода Первой мировой войны даже в деревне питаться стали хуже. «С хлебом было трудновато, – вспоминает А.Г. Прохоров (1938 г.р.), – колхоз выдавал по 200 граммов на душу. Государству нужно было сдавать 340 литров молока или 10 кг масла, 75 яиц, 40 кг мяса, 4 кг шерсти. А еще картошки – не помню, сколько. Огород у нас был 50 соток. За счет картошки и выживали [...]. В тайге собирали оборотник, щавель, сарану [...]. В июле начинала поспевать клубника, в огороде лук-перо, варили свекольную ботву»⁸. «Нам еще повезло, – дополняет Л.В. Школьников (1938 г.р.), – что огород был хорошо удобрен до войны, и имелась в хозяйстве замечательная, спокойная и удойная коровка. Она очень выручала нас. И доилась наша Красуля, и давала молока много, так что помимо налога на сдачу продуктов кое-что перепало и нам»⁹. Супы варили из лебеды, «троюродной сестры капусты»¹⁰, и крапивы. Даже дочь начальника милиции в г. Улан-Удэ Л.М. Безьязыкова (1936 г.р.) отмечает: «Ходили на фермы, где иногда перепал жмых от семечек. Для нас он был тогда как конфеты. Собирали крошки из хлебных повозок. В лесу собирали молодые шишки, корни растений, заячью капусту»¹¹.

После войны продовольственная ситуация не улучшилась. Проживавшая тогда в г. Абакане М.П. Кольга (1937 г.р.) вспоминает: «Голодно, конечно, было. Копали саранку, ели лебеду, календулу (калачиками ее называли). В магазинах в те времена продавали маргарин, маргусалин, комбижир. Рыба появлялась партиями: то селедка в бочках, невкусная, ржавая, с неприятным запахом. Потом длительное время была соленая горбуша. Это было вкусно, мама ее вымачивала, отваривала и обжаривала [...]. С хлебом, когда карточки отменили, были перебои. Занимали очередь с вечера и всю ночь дежурили, так как перед открытием все собирались, и очередь выстраивалась по номерам»¹².

Помимо собственного подворья подрастающему поколению приходилось помогать взрослым в общественном производстве. «Мы, сельские дети, – свидетельствует А.Е. Медведь (1937 г.р.), – с семи лет уже помогали своему колхозу решать проблемы жизни. После окончания занятий в школе мы возили копны при заготовке сена, топтали на лошадях силос в ямах, работали на граблях при уборке сена, пасли животных, убирали колоски, копали картофель и турнепс и т.д. и т.п. Дел в деревне хватало всем»¹³.

⁵ Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны... С. 305.

⁶ Там же. С. 146.

⁷ Там же. С. 189.

⁸ Там же. С. 200–201.

⁹ Там же. С. 280.

¹⁰ Там же. С. 43.

¹¹ Там же. С. 32.

¹² Там же. С. 123.

¹³ Там же. С. 155.

Не лучше была ситуация с одеждой и обувью. Труднее всего приходилось многодетным семьям (от четырех детей и больше). В таких семьях росли 19 из всех респондентов: четыре брата и три дочери было у Карповых, шестеро братьев у Кузьминых, столько же у Атавиных, четыре брата и три сестры у Аксеновых и т.д. «А мы росли, – пишет А.В. Гуляев (1937 г.р.), – бегали босиком до первого снега осенью и после первых проталин весной»¹⁴. Босоногое детство выпало на долю пяти респондентов. Зачастую детям военного времени не в чем было ходить в школу. И тем не менее в сложившихся условиях сибиряки проявляли оптимизм, изворотливость, смекалку. В Государственном архиве Новосибирской области хранятся воспоминания Г.М. Карнаухова, написанные в 1929 г., в которых он следующим образом характеризует способы выживания жителей Приангарья в Первую мировую войну: «Не было чая. Население приготавливало чай само. Для этого использовались дары природы. Широко применялась для заварки чага – грибовый нарост на березе, который заваривался в кипятке. Навар из чаги и по цвету и по запаху напоминал чай. Напаривались вместо чая также высушенные цветы лесных растений – «ваньки-чая» и саранок. Использовались шиповник и сухие листья брусники. Не было в те годы мыла. Вместо мыла население использовало широко древесную губку, дававшую некоторое количество мыльной пены и обладавшую способностью отстирывать белье. Не было красителей. Население опять находило выход, используя дары природы. Для крашения использовались сушеные листья многих ягодников – брусники, клубники, смородины. Особенно широкое применение как краситель находила лиственничная кора. Напаренная при высокой температуре, она хорошо красила полотна самотканого холста»¹⁵.

Их потомки добавили новые рецепты способов выживания в условиях военного лихолетья. Вот несколько примеров: «...мама вязала мне “ботиночки” из ниток, спряденных из льняного волокна»; «...а вместо портфеля у меня была матерчатая сумка»; «...если варили картошку, то воду из-под нее не сливали, потому что экономили соль. В этой воде потом варили постные щи, суп или кашу»; «...мы надевали вместо валенок рукавицы-верхонки и носили воду домой»; «...игрушки у нас были особенные: “цацки” – осколки от довоенной фарфоровой посуды, деревянные чурочки, которые готовились для топлива в трактор, куклы из тряпок»¹⁶.

Самым светлым пятном для детей в суровой тыловой повседневности была школа. Все без исключения ветераны с глубокой признательностью и благодарностью отмечали консолидирующее воздействие учебного заведения, просветительскую миссию учителей. «Единственное светлое воспоминание – это школа, – заметила Н.П. Белобородова (1941 г.р.). – Хотя и ходить было не в чем, одно тряпье, надевать которое было очень стыдно, я любила учиться. Учителя по-человечески жалели нас, но учили по-настоящему, без всяких поблажек»¹⁷. Да и многие из них по возрасту недалеко ушли от своих учеников. Начавшая работать учительницей в пятнадцать лет З.И. Безделова (1928 г.р.) вспоминает: «Я с грустью смотрела на своих учеников. Худые, бледные, с заострившимися от постоянного недоедания лицами, они усердно писали в тетрадях блеклыми чернилами, сделанными из черемухи. Тетрадами были сшитые газетные листы, в которых писали между строчками. Зимой половина этих ребят не могла ходить в школу, потому что не было одежды и обуви, и сейчас изо всех сил они старались наверстать упущенное»¹⁸. Кстати, чернила также являются примером изобретательности сибиряков. Из чего только их не делали: из сажи, свеклы, коры лиственницы, смородины и т.д.

Военное лихолетье способствовало реанимации религиозных настроений, интереса детей к традиционным элементам православной культуры: иконам, обрядам, праздникам. Н.И. Фёдорова в связи с этим фиксирует: «У бабушки в «красном углу» был целый иконо-

¹⁴ Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны... С. 80.

¹⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 146. Л. 84.

¹⁶ Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны... С. 89, 118, 130, 159, 280.

¹⁷ Там же. С. 46.

¹⁸ Там же. С. 27–28.

стас со старинными иконами, которые она привезла из Белоруссии еще во времена Столыпинской реформы. Я хоть и была настоящей пионерской и комсомолкой, но с интересом относилась к этим иконам, к тому, как бабушка молится, как соблюдает пост и празднует церковные праздники».

В результате через рассказы свидетелей и участников военной эпопеи у читателей рождается образ времени и людей, живших тогда и доживших до современности. Мы, историки, пишем «книгу времени», а она базируется на разнообразных источниках, в т.ч. и рукотворных. Составитель сборника и участвовавшие в его создании ветераны внесли посильный вклад в решение этой проблемы, и их гражданский подвиг достоин самой высокой оценки. Сборник отличает высокий уровень полиграфического оформления (обложка, качество бумаги, наличие фотографий и цветных иллюстраций). Следовало бы только сопроводить тексты комментариями. Мы не обнаружили фактических ошибок и хронологических «ляпов», что свидетельствует о высокой квалификации готовивших издание к публикации. Единственное фактическое замечание относится к эпизоду, связанному с проездом И.В. Сталина через станцию Иланскую в феврале 1952 г. на похороны Х. Чойбалсана в Улан-Батор¹⁹, – последний раз он посетил Сибирь, в т.ч. Красноярск, в начале 1928 г.²⁰

В заключение хотелось бы выразить признательность составителю рецензируемого сборника И.Г. Фёдорову и поблагодарить ветеранов, согласившихся принять участие в его подготовке, пожелать им крепкого сибирского здоровья и сил для дальнейшего посильного вклада в процесс военно-патриотического воспитания молодежи в ставшем для них родным Дивногорске. Что касается самого научного издания «Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев», то оно заслуживает самой высокой оценки и представляет уникальный источник по истории повседневности на региональном уровне в период Великой Отечественной 1941–1945 гг.

Рис. 2. Автор-составитель книги И.Г. Фёдоров с педагогами школы № 2 им. Ю.А. Гагарина г. Дивногорска, принявшими участие в написании книги.

¹⁹ Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны... С. 201–202.

²⁰ Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М., 2020. С. 150–151.

Литература

Алексиевич С. У войны не женское лицо. М.: Время, 2007. 416 с.

Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев. Красноярск: Папирус, 2020. 320 с.

Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2020. 464 с.

Шиловский М.В. Автобиография офицера запаса В.Ф. Шиловского как источник по истории советского общества // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3. С. 135–141.

References

Aleksievich S. (2007). *U vojny ne zhenskoe litso* [The War Has No a Woman's Face]. Moscow, Vremya. 416 p.

Fedorov, I.G. (2020). *Deti v proze vojny – eto my: vospominaniya divnogortsev* [Children in the Prose of War – It's Us: Memoirs of the Divnogorsk Residents]. Krasnoyarsk, Papirus. 320 p.

Khlevnyuk, O.V. (2020). *Stalin. Zhizn' odnogo vozhdya: biografiya* [Stalin. The Life of one Leader: a biography]. Moscow, Izd-vo AST: CORPUS. 464 p.

Shilovskiy, M.V. (2019). *Avtobiografiya ofitsera zapasa V.F. Shilovskogo kak istochnik po istorii sovetskogo obshchestva* [Autobiography of the Reserve Officer V.F. Shilovsky as a Source on the History of Soviet Society]. In *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2019, No. 3, pp. 135–141.

Статья поступила в редакцию 12.10.2020 г.